

РУССКИЕ И СЕРБОХОРВАТСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАПЛАЗМЫ

Бранко Тошович

Предметом анализа настоящей статьи является операция, при которой нарушается сигнальная (линейная) информация добавлением, сокращением или перемещением определенного структурного элемента. Такой прием приводит к новообразованию, в основе которого лежит избыточность или экономия. Для того, чтобы получить метаплазму, применяются три приема: а) плюс-прием, который ведет к созданию избыточной языковой формы, б) минус-прием, который ведет к созданию усеченной формы, в) перемещение. Такое явление представляет собой своеобразную языковую деструкцию, аномалию, структурный сдвиг.

Метаплазмой можно назвать сознательный или бессознательный отказ говорящего или пишущего от общепринятых норм языка, который приводит к нарушению определенных правил линейной организации высказывания.¹

Глагольная метаплазма - одна из языковых метаплазм. Она встречается во всех языках, в том числе в русском и сербохорватском. По степени употребления плюс-прием в значительной мере уступает минус-приему и перемещению, поэтому в дальнейшем речь пойдет только о нем.

Глагольную метаплазму, основанную на минус-приеме, можно охарактеризовать следующим способом. Во-первых, это форма, возникшая сокращением структурных элементов глагола. Во-вторых, речь идет о значимом отсутствии частей глагольной формы. В-третьих, минус-прием приводит к возникновению своеобразной пустоты, из-за чего здесь подходит термин современной молекулярной физики - понятие дырки. Так же как в физике дырка не представляет собой простое отсутствие материи, здесь пропуск структурного элемента подразумевает его присутствие. В зависимости от степени деструкции, дырки в структуре глагола могут быть легкими и

тяжелыми: легкие бывают на фонетическом, а тяжелые на синтаксическом уровне. В-четвертых, глагольная метаплазма ведет к нарушению предсказуемости и появляется как что-то неожиданное; поэтому на ней фиксируется внимание реципиента. Точнее, речь идет о нарушении определенной последовательности сигналов, что приводит к так называемому эффекту обманутого ожидания. В-пятых, деструкция не увеличивает семантическую информацию, она наоборот усложняет процесс ее восприятия, но зато создает дополнительную информацию - стилистическую. Таким образом, дефект ведет к эффекту, он же в свою очередь создает аффект. В-шестых, процесс восприятия аномальных форм замедляется и удлиняется в силу необходимости декодирования недостающих элементов. Поэтому глагольную метаплазму можно назвать и затрудненной формой.

Нужно добавить, что глагольная метаплазма имеет поверхностную и глубинную структуру. В ее видимой структуре наблюдается дырка, а в глубине можно обнаружить недостающий элемент. В общем, она представляет собой то, что Балли назвал "подразумеваемым знаком".

Каждый язык имеет свою систему метаплазм. В сопоставительном плане между языками, особенно близкородственными, наблюдаются тождества, сходства и различия. Это относится и к русскому и сербохорватскому языку.

Между русским и сербохорватским языками больше всего совпадений в категории фоноплазм. В обоих языках наблюдаются все приемы, приводящие к образованию метаплазм: добавление, усечение.

Простриктивные метаплазмы, т. е. те, которые созданы на базе плюс-приема, в обоих языках встречаются реже, чем рестриктивные, т. е., которые образованы при помощи минус-приема. Такой вид метаплазм имеет два варианта: анафорический и эпифорический.

Анафорический вариант представляет метаплазму, которая образуется добавлением какого-нибудь структурного элемента к началу эталона. В сербохорватском языке такой метаплазмой является форма *paivoljeti*, возникшая соединением приставки *paј-* для образования сравнительной степени прилагательных или наречий и глагола. Здесь речь идет не о глагольной приставке, а о приставке, которая переносится из другой части речи. Таким образом, в этом примере нарушены

1 Более подробно см.: Branko Tošović. *Metaplazme u jeziku*. - Prizma, Sarajevo, 1990, 1, s. 29-37; Branko Tošović. *Glagolska metaplazma*. - Književni jezik, Sarajevo, 1990, 1, s. 17-28.

соотношения внутри грамматической системы языка. В процессе декодирования такой метаплазмы появляется пропущенный элемент *više - najviše voljeti*. Формально речь идет о плюс-приеме, а по сути дела о минус-приеме.

В русском языке подобных примеров нами не обнаружено.

Эпифорический вариант обозначает метаплазму, которая образуется добавлением какого-нибудь структурного элемента к концу эталона. В риторике это называется парагога. В обоих языках число таких примеров довольно ограничено.

На фонологическом уровне в сербохорватском языке встречаются случаи типа *vehnuti - venuti*.

На морфологическом уровне в сербохорватском языке эпифорические метаплазмы представлены постфиксами типа *der-, -dere, -derite, -dete* и т. п.: *vidider, vididere, dodiderte, nemojdete*.

В русском языке протриктивными метаплазмами такого типа являются формы повелительного наклонения с постфиксом *-ка*: *скажи-ка*.

Рестриктивные метаплазмы имеют гораздо больше разновидностей. Глагол в обоих языках подвергается следующим типам сокращения: а) фонологическому, б) морфологическому, в) синтаксическому, г) текстуальному. Они приводят к возникновению фоноплазм, морфоплазм, синтактоплазм и текстоплазм. Синтактоплазмы и текстоплазмы представляют собой зероплазмы, потому что речь идет о нулевых глагольных формах на уровне предложения и текста. Прием, который ведет к возникновению зероплазм, мы называем деглаголизацией. Сокращение глагольных форм имеет две разновидности: 1) превращение аналитических форм в синтетические, 2) полное выпадение глагольных форм в предложении и тексте, что приводит к формированию нулевого знака.

Фонометаплазмы представляют собой субстанциональную модификацию эталона глагола на фонологическом уровне. Изменение глагольной субстанции может быть в начале, в середине и в конце слова. Соответственно различаем глагольный аферезис (деструкция начала слова), глагольную апокопу (деструкцию конца слова), глагольную синкопу (деструкцию середины слова) и глагольный синерезис (деструкцию слога). Все это можно назвать фонологическим эллипсисом.

Особый тип фоноплазм возникает при замене фонем. В сербохорватском языке самыми типичными являются следу-

ющие примеры: *izio < izjeo, bjesniti* (правильно *bjesnjeti*). В русском языке эти случаи альтернации фонем типа: *пылесосу* (вместо правильного *пылесосю*), *зажгет* (вместо правильного *зажжет*), *лжу* (вместо правильного *лгу*), *ляжь* (вместо *ляг*), *положь, выдь, вылазь, езжай, едь, ехай* (вместо *поезжай*) в повелит. накл. (все областного и просторечного характера).

В сербохорватском языке фонологические сокращения охватывают почти все глагольные формы:

- инфинитив - *zaboravit', po'vatati, 'apsiti*,
- настоящее время - *'jes', 'vatam, po'vata*
- перфект - *doš'o, priča', u'vatio*,
- аорист - *zadesi*,
- повелительное наклонение - *bjež'mo, nek', hajd', 'odi, stan', ček', pi'*
- сослагательное наклонение - *bi', bi' zaisk'o*
- будущее время - *'oćemo*

В русском языке наблюдается немного другая ситуация. Во-первых, то, что в инфинитиве сербохорватского языка является метаплазмой, в русском является эталоном - ср. сербохор. *čitati* и русск. *читать*. Только некоторые русские глаголы могут иметь такие метаплазмы в инфинитиве. Это глаголы с основной на с и з, напр. *вывезть* (прост.), *вылезть* (прост.), *выползть* (разг.), *выцвести* (прост.), *месть* (прост.), *перенести* (разг. и поэт.), *цвести* (разг. и поэт.)² Во-вторых, в русском языке выделяются особые экспрессивные формы прошедшего времени - глагольно-междометные формы типа *бух, прыг, толк, хлоп*. Эти усеченные глагольные формы обозначают внезапно-мгновенное действие в прошлом:

А я скорее сватил с головы картуз в левую руку и прямо им коню еще больше на глаза теста натираю, а нагайкой его по боку *шелк...* (Лесков Н. Очарованный странник)³.
Перестань, Женя, - сказала мама. В ответ на это ты - *трах* ногами в пол! (И. Бунин, Цифры).

В грамматиках сербохорватского языка такие формы не выделяются в особые глагольные формы, хотя анализ Е. Н. Прокопович показывает, что в одних случаях они могут высту-

2 Полный список дают Граудина и Ицкович в словаре-справочнике *Грамматическая правильность русской речи* (М., 1976), с. 198-199.

3 См. Прокопович Е. Н. *Стилистика частей речи*. - М., 1969, с. 34.

пять в качестве глагольных форм (сохраняя номинативность, выражая прошедшее время совершенного вида), а в других выступают в качестве междометий (звукоподражаний) и, следовательно, лишены номинативности, не соотносительны с формами прошедшего времени совершенного вида, не имеют при себе зависящих слов (напр. "Тррах! тах! тах! тах!" - явно отчеканивал гром... Чехов, Степь). Они рассматриваются как звукоподражательные междометия. Вот пример из сербохорватского языка:

*Preskočim baštenski plot... i - bub u baštu (ЏБ)
Okliznuh se... i bup! padoh (Bogdanović Milan. Prevod
Hamleta).*

Морфола́змы возникают в результате превращения аналитических форм в синтетические. Это значит, что в русском языке такой деструкции могут подвергаться сложное будущее время, аналитические формы повелительного наклонения и сослагательное наклонение, а в сербохорватском перфект, плюсквамперфект, будущее второе, аналитические формы повелительного наклонения, сослагательное наклонение и пассивная глагольная форма. Таким образом, количественно русский язык здесь уступает сербохорватскому, так как соотношение 3:6 в пользу сербохорватского языка.

В русском языке вышеуказанные формы дают ограниченные возможности для образования метаплазм. Это могут быть случаи типа:

- 1) Будешь читать книгу? - Буду.
- 2) пропуск частицы *пусть* (пускай) в повелительном наклонении,
- 3) пропуск частицы *бы* в сослагательном наклонении.

Первый и второй случай встречается и в сербохорватском языке, а третий требует отдельного комментария.

В обоих языках сегмент А и Б сослагательного наклонения подвергаются полной или частичной деструкции, которая приводит к созданию фоноплазм. В русском языке частичная деструкция проявляется в превращении *бы* в *б*:

Если *б* Григорий ходил к жалмерке Аксинье, делая вид, что скрывается от людей (...) ТД, 56

В сербохорватском языке частная деструкция проявляется в сокращении сегмента Б, а именно форм 1-го л. ед. ч. и 1-го и 2-го л. мн. ч.: *ja bih* → *-bi*, *mi bismo* → *-bi*, *vi biste* → *-bi*:

*Ipak bi (bih) vollo znati ko su ti neznani ljudi iza pušaka (...)
KoSi 86*

Что касается полной деструкции, т. е. такой, которая приводит к созданию морфолазм, в русском языке она относится только к выпадению сегмента А:

- Не трясись!

- И рада б, да духу не переведу. ТД, 32

Сербохорватский язык отличается от русского языка тем, что деструкции полностью подвергается и сегмент А, и сегмент Б. Тогда возникает особая форма - краткое СН, состоящее или из сегмента А (напр. *čitao*) или сегмента Б (*bih, bi, bismo, biste*).

В сербохорватском языке морфолазмы имеют более выраженный характер. Здесь различаем, прежде всего, краткий перфект - из всех морфолазм сербохорватского языка чаще всего встречается именно он. Деструкции обычно подвергается вспомогательный глагол *jesam*, который пропускается, и вся семантическая и грамматическая нагрузка переносится на причастие на -*l*.

Jer zbog nje i njene lepote palo je za pola sata sedam mrtvih glava oko njene kuće. Pobili se prosci i otmičari. Tri se porodice u crno zavile. A ona umrla oda žalosti (AA, 72).

И в плюсквамперфекте метаплазма возникает вследствие пропуска вспомогательного глагола:

Bogami se ja bio prepaо da ti dolaziš neкакvim drugim putem (ЏБ, 223)

Будущее первое образует краткую форму двумя способами:

- а) пропуском инфинитива -
E baš ću do njega da vidim šta će biti (ЏБ, 108)
- б) пропуском вспомогательного глагола -
*- Valja za to plaćati.
- Ma ko plaćati? Zar sam ja za to kriv, a? (ЏБ, 222)*

Страдательная форма создает метаплазму, если пропускается вспомогательный глагол:

- Je si li čuo - ranjen komadant! (ЏБ, 639)

Деглаголизация. Под этим термином подразумеваем прием, который приводит к созданию глагольных зеролазм, т. е. синтактоплазм и текстоплазм.⁴

Синтактоплазмы являются зеролазмами на уровне пре-

⁴ См. Branko Tošović. *Deglagolizacija kao umjetnički postupak u ruskoj i našoj poeziji*. - Književni jezik, Sarajevo, 1986, br. 15/3-4, с. 327-330.

дложения. Это, по сути дела, неполные, эллиптические предложения. Структурно в обоих языках они могут быть очень различными и глобально между двумя языками нет больших несовпадений.

Текстоплазмы являются высшей формой деструкции глаголов, потому что из целого текста выпадают глаголы. Текстуальная деглаголизация имеет большие ограничения в прозаических текстах, так как ее можно применить лишь в небольших высказываниях. Типичный пример - телеграфный стиль. Однако, больше всего деглаголизация встречается в поэзии. Такой прием настолько широко используется, что можно выделить особый вид художественного творчества - безглагольную поэзию.

В русской и нашей поэзии деглаголизация давно применяется. Можно сказать, что Афанасий Афанасьевич Фет является родоначальником этого художественного приема. По мнению критиков, Фет был первый русский поэт, которому удалось создать целое стихотворение без глаголов. Речь идет об известном стихотворении "Шепот, робкое дыханье" (1850). Фет написал еще три таких стихотворения. По его пути последовали А. К. Толстой, А. Н. Майков, имажинисты, футуристы, символисты и др.

В нашей поэзии также много таких стихотворений. Однако, по отношению к русской можно предположить, что их меньше по двум причинам: 1) в сербохорватском языке наличие вспомогательного глагола и его большая частотность сокращает возможность применения этого художественного приема, 2) в нашей поэзии не было Фета (или поэтической школы, подобной русскому имажинизму), который бы выступал так сильно за этот способ художественного творчества. Однако ни то, ни другое не повлияло на расширение безглагольной поэзии у нас.

Русскую и югославскую безглагольную поэзию характеризуют некоторые общие черты. Прежде всего их отличает тематическая узкость - в основном речь идет о рефлексиях, описаниях пейзажа, мертвой природы и любви. Пропуск глагола приводит к пространственной ограниченности - такие стихотворения являются краткими, иногда чересчур краткими (всего два-три стиха), что создает лаконичность. Их также отличает исключительная ассоциативность. Отсутствие глаголов чаще всего приводит к статике - отглагольные существите-

льные, которые иногда заменяют глаголы, не в состоянии выразить динамику действия.

В заключение надо сказать, что все то, о чем мы говорили, необходимо ставить в более широкий контекст - в контекст славянских и вообще всех языков. Явление, о котором мы говорили, является общеязыковой универсалией. Вот почему оно требует более глубокого и разностороннего рассмотрения.

ИСТОЧНИКИ

АА: Ivo Andrić. *Prokleta avlija*. - Savremena književnost naroda i narodnosti BiH u 50 knjiga, knjiga 4. - Svjetlost, Sarajevo, 1984/85, s. 17-81.

ЋБ: Branko Ćopić. *Bašta sljezove boje*. - Savremena književnost naroda i narodnosti BiH u 50 knjiga, knjiga 8. - Svjetlost, Sarajevo, 1984/85, s. 1139-321.

ЋР: Branko Ćopić. *Prolom*. - Savremena književnost naroda i narodnosti BiH u 50 knjiga, knjiga 7. - Svjetlost, Sarajevo, 1984/85, 685 s.

КС: Muhamed Kondžić. *Silicijum front*. - Savremena književnost naroda i narodnosti BiH u 50 knjiga, knjiga 47. - Svjetlost, Sarajevo, 1984/85, s. 15-402.

ТД - Михаил Шолохов. *Тихий Дон*. I -. Молодая гвардия, Москва, 1956, 400 стр.

RUSKE I SRPSKOHRVATSKE GLAGOLSKE METAPLAZME

Branko Tošović

Predmet analize je operacija kojom se narušava signalna (linijska) informacija dodavanjem, oduzimanjem ili premještanjem određenog strukturnog elementa. Takav postupak vodi stvaranju neoforme u čijoj je osnovi redundanca ili ekonomija. Da bi se dobila metaplazma, primjenjuju se tri postupka: a) plus-postupak, koji vodi nastajanju redundantnog oblika, b) minus-postupak, koji vodi stvaranju krnjeg oblika, c) premještanje, kojim se mijenja mjesto određenog strukturnog elementa. U radu se analiziraju glagolske metaplazme ruskog i srpskohrvatskog jezika nastale na bazi minus-postupka.